

**К. И. Исаев³;
К. С. Кокомбаев⁴**

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КЫРГЫЗСТАНА

Современный высококомбинированный и информационный мир не только меняет базовые ценности, но и трансформирует фактор идентичности, предопределяя иные критерии человеческой общности.

В начале 90-х годов XX столетия крушение крупной социалистической державы с ее советской тоталитарной политической системой управления стало в планетарном масштабе историческим, трансформационно-эпохальным событием. Обретение странами, в том числе Кыргызстаном, статуса самостоятельных государств стало отправной точкой для начала соответствующих

широкомасштабных преобразований. Преобразования исходили из стремления к собственным, не противоречащим духу времени целям и задачам вновь возникшего государства, отвечающим интересам и ценностям всего народа. В то же время усиление внешних факторов воздействия со стороны заинтересованных сил не могло не отразиться на характере предполагаемых реформ. Приоритетность, важность и приемлемость путей решения предопределяли основу государственного развития, главный стержень деятельности новообразованного кыргызского национально политического истеблишмента.

Начавшаяся всесторонняя трансформация в новообразованном постсоветском государстве Кыргызстан определила одну из значимых зон геополитических интересов ведущих западных держав. Эти интересы, заключающиеся в расширении своего ареала «цивилизационного» влияния в «восточном» направлении, в противовес России, имели подходящие предпосылки и условия в Центральной Азии. Выдвижением идеи диалога в виде взаимодействия культур и цивилизаций была начата прозападная, глобализационно-инновационная политика в Кыргызстане. Ее практическое осуществление предусматривалось на основе формирования демократических институтов власти через широкую пропаганду национального единства и культурного многообразия духовно-ценностных основ полиэтничного социума. Всемерно поддерживаемая главным образом наиболее

³ Президент Социологической ассоциации Кыргызстана, доктор философских наук, профессор. Автор ряда научных публикаций, в т. ч.: «Общество риска» в условиях глобализации», «Глобальная демократия в Кыргызстане (противоречия и перспективы)», «Обучение и переобучение безработных в Кыргызстане» (в соавт.), «Особенности идентичности жителей постсоветского Кыргызстана», «Русские в Кыргызстане» (в соавт.), «Причины и уроки народной революции в Кыргызстане» (в соавт.), «Особенности состояния здоровья населения Кыргызстана в современных условиях», «Политическая социология: становление и развитие» и др.

⁴ Докторант Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат социологических наук, доцент. Автор ряда научных публикаций, в т. ч.: «Этнические особенности социальной среды и формирование личности» и др.

развитыми западными державами, продвигалась идея создания единых, важных основ решения возникших проблем в стране. Основываясь на существующих, усиливающихся негативных фактах жизнедеятельности полиэтничного сообщества (межэтнические конфликты, религиозный экстремизм, терроризм), внешние силы получили возможность непосредственного присутствия в Кыргызстане.

Резкий трансформационный шок начала — середины 1990-х годов привел к усугублению проблемы бедности, охватившей более половины населения страны¹. Постепенное обнищание немалочисленной части населения страны, значительная деградация, усиление межэтнической, религиозной конфронтации являлись предпосылкой возрастания доминантной позиции ведущих стран, в частности США и Евросоюза. Экономическая зависимость Кыргызстана от этих крупных государств и мировых держав, пребывание в орбите их политических интересов накладывали глубокий отпечаток в процессе осуществления важных государственных преобразований. Страна объективно нуждалась в финансовой помощи, поскольку многие институты, необходимые для существования независимого государства, приходилось создавать заново, а также надо было преодолевать трансформационный шок, связанный с переходом от одной социально-экономической системы к другой². В своей работе «Выборы и демократия в Кыргызстане» Г. Т. Исакова подчеркивает три фактора, играющих важную роль в создании демократии: 1) внутренний — условия страны (сюда входят и предыстория, и экономические условия, и культура народа); 2) внешний фактор (влияние международного сообщества, могущественных соседей и требования международных доноров) и 3) степень сознательного стремления лидеров страны строить демократию.

Страны Запада на основе тактики широкомащтабного применения, распространения передовых технологий и постоянного внедрения инновационных форм расширяли зону своей геостратегической глобализационной политики. Исходя из идеи демократизации общества, всеобщего повышения благосостояния и уровня жизни населения Кыргызстана, они преследовали главную стратегическую цель своего непосредственного присутствия в Центральной Азии, не исключая военного. Предоставляя разностороннюю поддержку проводимым в стране демократическим реформам, политика глобализации предусматривала регуляцию политического курса, корректировку деятельности государственной власти в стране. Непосредственно оказываемое разностороннее влияние на общественное развитие, уровень доходов, культуру и тому подобное предстало перед кыргызским народом неким инновационным явлением. Последовательность предпринимаемых попыток нововведений способствовала не безболезненной трансформации общественной жизни, ломке стереотипов сознания, устоявшихся механизмов человеческого бытия. Большинство инноваций (морально-этические нормы, ценности и интересы) не только не встречали одобрения и поддержки, но и вы-

зывали определенное противостояние со стороны населения, усиливая антизападные настроения социально-политических сил.

Анализируя 20-летний процесс развития Кыргызской Республики периода трансформаций, можно проследить разностороннее проявление множественных факторов, связанных с глобализацией и сказавшихся на жизнедеятельности народа. Их отражение на разных этапах общественного развития, уровня идентичности, социально значимых проблемах, несомненно, исходило из самой сути переходного транзита от авторитаризма к демократии. Однако, поэтапно охватив все стороны общественной жизни, глобализация оказала неоднозначное влияние на сам процесс всесторонней трансформации в Кыргызстане. Об этом свидетельствуют серьезные противоречия между первоначально провозглашенными идеями, целями, их последовательной практической реализацией и реалиями нынешнего времени. Глубокая проблематичность данного процесса проявилась в ходе осуществляемых в стране социально-политических, экономических и культурных реформ, не получивших полной всенародной поддержки. Реформы по широкому спектру направлений: разгосударствление и приватизация, либерализация цен и внешней торговли, реформирование промышленности, аграрного сектора, здравоохранения и образования, государственного управления, — осуществлялись не без проблем. Ускоренное продвижение реформ вначале не нашло логического продолжения на более поздних этапах их реализации, что вызвало определенное замедление темпов экономического роста страны. Среднегодовой темп экономического роста в 1995–2000 годах составил 5,6 % по сравнению с 3,7 % в 2000–2005 годах³.

Осуществляемые преобразования, финансируемые западными донорами, не всегда давали желаемый результат в стране вследствие нецелевого использования денежных средств и разветвления коррумпированной схемы в системе государственной власти. Условия, на которых осуществлялось финансирование, отразились на политике руководства — «обязательная оглядка на Запад», предвещая неукоснительное их исполнение, зачастую вопреки интересам самого народа (военная база США в Манасе, золоторудная отрасль Кумтор, предвыборная кампания и т. д.). Тем самым в стране росла тенденция недоверия к властям, ставившая под сомнение все начинания, перечеркивающая прогрессивные стороны проводимых демократических преобразований. Недовольство проявлялось на уровне парламентариев, придающих широкой огласке негативные последствия деятельности государственных властей, тем самым порождая массовые протесты среди населения. В то же время немаловажную роль играл фактор реального бытования в кыргызском обществе антизападных настроений различных социально-политических сил, стремившихся всемерно усилить свое положение на общественно-политическом олимпе Кыргызстана. Несомненно, дееспособность советских традиционных принципов и норм поведения, не утративших свою

¹ Кыргызская Республика. Отчет о реализации целей развития Декларации тысячелетия. Бишкек, 2003. С. 13.

² Там же. С. 39.

³ Кыргызская Республика. Стратегия развития страны (2007–2010 гг.). Бишкек, 2007. С. 8.

значимость в жизнедеятельности народа, усиливала ориентированность немалочисленного населения страны на Россию, что является естественным процессом. В данном контексте пребывание Кыргызстана в политической, экономической и социально-культурной орбите интересов России на протяжении последних двухсот исторических лет имело немаловажное значение.

Первоочередные, поэтапно реализуемые задачи руководства нового кыргызского государства переходного периода подразумевали конкретную цель — открытость внешнему миру. В то же время создание истинно демократического государства и институтов власти, определение главной стратегической линии государства в целом отразились на ориентированности на Запад. Прозападный внешнеполитический курс Кыргызстана получил поддержку со стороны мирового сообщества в лице многосторонних организаций, правительств развитых стран, многочисленных неправительственных организаций и фондов. Кыргызстан не случайно стал пилотной страной для очень многих международных проектов, направленных на отыскание новаторских методов решения проблем развития¹. Поспешность начатых социально-экономических реформ привела к кризисному состоянию кыргызского общества и его внутренней стратификационной противоречивости. Противоречия касались самого процесса слияния традиционного (стереотипно-коллективистского) и инновационного (индивидуалистического) факторов идентичности в общественном развитии. Несоответствие ментального, стереотипного уровня массового сознания инновационным факторам осуществляемых преобразований затрудняло внедрение рыночных форм отношений, приведшее к небезболезненной ломке жизненных устоев и кризису духовного состояния общества. Прозападные формы глобализации предусматривали унификацию национально-культурной самобытности кыргызского народа, способствуя разрушению основополагающих духовных ценностей. Широкая пропаганда культа потребления и цинизма, стандартизация индивидуалистических интересов и ценностей, вопреки доминирующим общественным, способствовали существенному духовному опустошению. Совершенная неприемлемость западных морально-этических стандартов породила проблемы неадекватного их восприятия народом. Несоответствие многих навязываемых сторон прозападной модели восточной ментальности человека не могло не сказаться на угрожающей тенденции массового противостояния и общественной дестабилизации.

Отсутствие единой консолидирующей идеи, способной контролировать и направлять людей к прогрессивной деятельности и государственному укреплению, отражало уровень духовного кризиса общества. Уровень духовности показывал характер межличностных отношений, отличающийся как позитивными, так и негативными факторами морально-этического поведения людей. Часть наиболее активных, амбициозных и креативных личностей стремилась найти эффективные способы возрождения духовности общества, другая часть

¹ Кыргызская Республика. Отчет о реализации целей развития Декларации тысячелетия. С. 39, 40.

преследовала собственно прагматические цели. Заручившись определенной поддержкой народа, они стали образовывать политические партии и общественные организации. Большинство новообразованных партий имело трайбалистские истоки, и их деятельность сводилась к обеспечению политического имиджа клана популистскими, ура-патриотическими методами. В стратегии развития страны в 2007–2010 годах подчеркивалось, что распространение трайбализма и регионализма наносило непоправимый вред жизни общества². Программы политических партий и движений несущественно отличались по своему содержанию и направленности друг от друга. Преследовавшая разносторонние цели и интересы деятельность партий, амбиции одиозных лидеров не способствовали возможному их объединению и консолидированности. Тем не менее духовный разлад может и должен завершиться, когда интеллигенция и политический истеблишмент переболеют неминуемой болезнью «юношеского самоутверждения» и переоценки собственных достоинств³. Прогрессивное будущее Кыргызстана будет зависеть не только от экономического фактора, но и от тех усилий, которые способны сформировать элитные группы в направлении трансформации политических режимов и перестройки социальных процессов.

В процессе практической реализации задач постепенно усилилась полемика по поводу хода преобразований, реальных перспектив и оптимальных путей государственного развития. Отсутствие действенных механизмов противостояния иному, не тождественному прозападному явлению не позволяло регулировать массовое поведение населения, углубив разнородное проявление степени «урбанизированности» среды. Усилившаяся миграция сельского населения в города способствовала неоднородной «урбанизированности» населения, сказавшейся в резком увеличении социально негативных фактов (преступность, проституция, аморальность, наркомания, алкоголизм и т. д.). Известный российский социолог М. К. Горшков отмечал: ««Недоформированность» городской культуры сопровождается у большинства населения страны быстрым разложением традиционной сельской культуры и интенсивной маргинализацией значительной части жителей сел и деревень»⁴.

Маргинализация населения отразилась на особенностях поведения представителей верхнего эшелона власти, которые проявились в деятельности отдельных лиц и групп, в основном выходцев из сельских окраин страны. В частности, открывшиеся перед страной возможности выбора собственного альтернативного, прогрессивного пути развития оказались в центре внимания и у кыргызского политического истеблишмента. Однако такая возможность появилась у многих из них как ведение своеобразной *псевдодемократической* политической игры с использованием маргинальной массы. Поэтому борьба новообразованных партий,

² Кыргызская Республика. Стратегия развития страны (2007–2010 гг.). С. 15.

³ Абдразаков И. Центральная Азия: Вызовы и перспективы // Центральная Азия и культура мира. Бишкек, 2002. № 1–2. С. 61.

⁴ Горшков М. К. Российское общество как оно есть. М., 2011. С. 287.

сообществ и группировок, преследовавших различные корпоративные, прагматичные и иные цели и интересы, постепенно усилилась, подтверждая высказывание Алексиса де Токвиля, что «партии — это зло, свойственное демократическому правлению»¹. В главном вопросе выбора путей прогрессивного будущего Кыргызстана возникли противоречия, порой антагонистические, которые привели к дальнейшим несогласованным действиям групп, партий.

Первый президент Кыргызстана А. Акаев к 2003 году не раз отмечал, что в республике действуют около 30 политических партий, но большинство из них не отражает преобладающих в обществе политических настроений. Противоречивость, подверженная кризису и некоему «вирусу борьбы», не позволяла проводить прогрессивные перемены, когда борьба стала доминировать над согласием, способствуя проникновению социального негатива во все сферы жизнедеятельности². Тем самым создавшаяся непростая социально-политическая обстановка поставила под угрозу фактор идентичности не только в масштабе политического истеблишмента, этноса, но и целого народа Кыргызстана. Исходя из данных фактов уместно обратиться к высказыванию российского исследователя В. Добренкова, подчеркнувшего, что в начале XXI века перед человечеством встали серьезные вопросы: «Куда мы идем?», «Что нас ждет впереди?», «Выживем ли мы?»³ Анализируя нынешнюю ситуацию во всех сферах человеческой жизнедеятельности, он утверждает особую ее критичность: «над планетой нависло множество угроз. В результате растут отчаяние и пессимизм»³.

В силу разновекторности внешних и внутренних причин, неординарной, достаточно нервной и противоречивой обстановки поиск дальнейшего, наиболее приемлемого пути развития Кыргызстана представлялся задачей архисложной. Определение собственных

приоритетов на основе выявления главного направления его ориентации, правильного курса в существующей дихотомии «Запад–Восток» стало предметом нескончаемого ожесточенного спора и дискуссий. Основным критерием полемических настроений выступали вопросы выбора традиционно-культурного, цивилизационного или иного пути развития. Существование разнополярных идей и предложений подчеркивало наличие в кыргызском обществе немалочисленных социально-политических групп и объединений, имеющих свое видение по поводу будущей страны. Некоторые вооруженные определенной прозападной идеей (навязываемой извне) и материальной поддержкой различные группы и объединения выдвигали свои планы осуществления реформ.

В то же время, в противовес прозападному влиянию, усилились радикальные идейные соображения со стороны отдельных групп, предлагавшие искоренение светских форм государственного устройства. А также набирали обороты националистские идейные вдохновители, выдвигавшие идею этнической обособленности кыргызов. Несогласованные действия разноликого политического истеблишмента, отсутствие основной стратегической линии государства поставили республику в сложное положение. Истеблишмент использовал большие собственные возможности в приватизационном процессе, что привело к разграблению государственного имущества. Это способствовало усложнению процесса взаимодействия аппарата управления и общества, падению нравственности, большему проявлению человеческой бездуховности, ставшим факторами последующей нелегкой судьбы народа. Деморализация общественного сознания, исходящая из потребительской, варварской, индивидуалистической мотивационной установки, становилась тенденциозным фактором, угрожающим идентичности.